

Это был его первый раз, но когда Ю Донг жадно вцепилась в него, он не смог удержаться от стога, когда скользнул в нее, погружаясь глубоко внутрь. Он изо всех сил старался разжать зубы, а ее внутренности присасывались к нему, пытаясь выдоить его.

- Я не ишу нежности, Чи, - сказала Ю Донг, прижимаясь к нему бедрами.

Фан Чи замер, когда его взгляд встретился с ее взглядом. Увидев огонь, пылающий в ее глазах, когда она покусывала пальцы и сжимала свои внутренности, чтобы поторопить его, Фан Чи еще крепче сжал зубы и начал сильно и быстро двигаться внутри нее. Каждый толчок, который он делал в нее, был глубоким и неумолимым. В этот момент Фан Чи благодарил свою бабушку за то, что она вырастила его таким сильным и высоким, иначе он не смог бы услышать эти хриплые стоны, которые вырывались из губ Ю Донг, когда она требовала, чтобы он двигался быстрее.

- Сильнее, Чи. Сильнее.

Она хныкала, выгибаясь под ним, а он вбивался в нее без устали, наслаждаясь каждой ее реакцией, ее стогами, тихим хныканьем и хлюпаньем, ступнями ее ног, впивающимися в его спину, и тем, как она выгибалась под ним. Фан Чи чувствовал, как его отпускает, и знал, что не сможет долго держаться. Не сейчас, когда он чувствовал, что его сводит с ума прижимающаяся к нему соблазнительница.

Однако, прежде чем он смог освободиться, Ю Донг обвила его шею руками и одним быстрым движением изменила положение, оказавшись сверху и придавив его к себе. Она впиалась в его рот и промурлыкала:

- Разве ты не самый жадный и сладкий мер из всех, кого я когда-либо брала? Видишь, как хорошо ты в меняходишь?

Он был так напряжен от желания кончить, что скреб ногтями по ее рукам, но осторожно, чтобы не порвать кожу, прося ее поторопиться. Ю Донг снова взяла его в себя, а затем стала лихорадочно скакать, засасывая его длинный, толстый ствол в свое супер-горячее отверстие.

Ю Донг заставила его почувствовать... у него даже не было слов, чтобы выразить то, что он чувствовал.

Он был потерян в ней и знал, что отступать некуда. Ее прикосновения, ее запах и вкус, все это сжигало его. Он был неистовым и потерянным, когда она брала его снова и снова.

Когда она скакала на нем, задыхаясь и пыхтя, она спросила:

- Тебе нравится это, Чи? Хочешь еще?

- Хочу, - выдавил он.

Он сжимал ее груди, которые двигались в ритме ее движений, и потянул за затвердевшие бобы. Трение нарастало и нарастало, поднимая его все выше и выше, пока он не смог ни о чем думать. Его ствол вздыбился внутри Ю Донг и взорвался.

- Дои меня, как я дою тебя, Чи. Ты же хочешь стать отцом моего ребенка?

Может быть, это был ее властный голос, а может быть, его собственная жажда забеременеть от ребенка Ю Донг - он не знал, что послужило толчком, но его тело задрожало, и он сжал свое ядро, когда оргазм захлестнул его. Волна за волной раскаленное наслаждение накатывало на него, его спина прогнулась, и он упал на кровать. Его ствол все еще пульсировал, а отверстие сжималось.

Ю Донг обмякла на нем, посасывая участок кожи на его шее. Он уже собирался отодвинуться, когда Ю Донг прижала его к себе, останавливая:

- Не уходи пока, - сказала она, прильнув к его губам. - Мне нужно трахнуть тебя еще. Мне этого недостаточно, - она провела рукой по его животу. - И это надо, чтобы ты забеременел.

Затем она толкнула его вниз и снова расположилась на нем сверху, принимая его обратно внутрь. Когда ее горячее и тугое отверстие засасывало его ствол дюйм за дюймом, глаза Фан Чи закатились назад. Это будет долгая ночь.

Когда на следующий день Фан Чи вышел из своей комнаты, ему пришлось немало поплутать, прежде чем он смог добраться до бани, чтобы помыться. Дом Ю Донг отличался от других тем, что вместо полированной бронзовой пластины в нем были зеркала из современного мира, и Фан Чи, увидев свое отражение в комнате Ю Донг, был так поражен, что ему пришлось много двигаться и прыгать, чтобы понять, что в зеркале он.

Ю Донг была неутомима прошлой ночью. Она брала его так много раз, что Фан Чи потерял сознание в середине шестого раунда, но через час он проснулся от того, что Ю Донг снова сосала его ствол, и тогда начался седьмой раунд.

После стольких раз за ночь Фан Чи выглядел так, словно по нему бродил разгоряченный зверь. Его волосы были грязнее птичьего гнезда, загорелая кожа покрылась красными засосами, а губы... Боже, его губы были такими распухшими и красными, что казалось, будто Ю Донг пыталась высосать из них всю жизнь.

Хотя он был сыт и полон счастья от того, что его так сильно желала жена, но Фан Чи все равно не мог выйти, выглядя так, словно он выполз из постели демоницы похоти, не так ли?

Поэтому он высунул голову из комнаты и огляделся по сторонам, а затем крадучись вышел из комнаты и поспешил в баню, но как только он туда добрался, дверь в баню открылась, и оттуда вышел Чень Ми. Их взгляды встретились...

- Ты только посмотри на это! Ты уверен, что еще можешь ходить? - присвистнул Чень Ми, оглядывая Фан Чи с ног до головы.

Загорелое лицо Фан Чи покраснело, он бросился в баню и заперся там.

Чень Ми наблюдал за ним и молчал несколько минут, а потом сказал:

- Судя по твоей скорости, я думаю, что ты не старался, как следует.

Пауза. Затем:

- Если бы я старался больше, чем сейчас, я бы умер, Ми.

<http://bllate.org/book/14120/1242035>